

Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет, 2004. – С. 4-5.

на правах рукописи

15. Аброчнов, А.М. Коммуникативность и рациональность / А.М.Аброчнов // PR: горизонты новой реальности: сборник материалов Всероссийской конференции. - Нижний Новгород: НГТУ, 2005. – С. 60-62.
16. Аброчнов, А.М. Знание как динамичный процесс в свете взаимопереходов рационального и иррационального / А.М. Аброчнов // Перспективы развития: история, PR, менеджмент, образование в высшей школе, социология, экономика, философия. Труды НГТУ: Социально-экономический факультет. Том 52. - Нижний Новгород: НГТУ, 2005. – С.301-303.
17. Аброчнов, А.М. Влияние индивидуальных представлений человека о рациональности на формирование научных знаний в обществе XXI века / А.М.Аброчнов // Человек и общество: перспективы XXI века: материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции. - Нижний Новгород: Московский гуманитарно-экономический институт, 2004. – С. 11-17.
18. Аброчнов, А.М. Рациональность и истина: поиски взаимосвязи / А.М.Аброчнов // Десятая сессия молодых ученых Нижегородской области. Гуманитарные науки: сборник материалов. - Нижний Новгород: Издательство Гладкова О.В., 2006. – С. 147-148.

Аброчнов Александр Михайлович

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ И ВЗАИМОПЕРЕХОДЫ РАЦИОНАЛЬНОГО И ИРРАЦИОНАЛЬНОГО

Специальность

09.00.01 - онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Нижний Новгород 2006

Работа выполнена в Нижегородском государственном университете имени Н.И.Лобачевского

Научный руководитель - доктор философских наук, профессор
Дорожкин Александр Михайлович

Официальные оппоненты - доктор философских наук, профессор
Ивашевский Леонид Иванович

кандидат философских наук, доцент
Куликова Тамара Валентиновна

Ведущая организация – Ульяновский государственный
университет

Защита диссертации состоится 27 октября 2006 г. в 14-00 часов на заседании Диссертационного совета Д.212.166.04 при Нижегородском государственном университете им. Н.И.Лобачевского по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д.7, факультет социальных наук, ауд. 300.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского (603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корп. 1).

Автореферат разослан «___» сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Фатенков А.Н.

Межрегиональной научной конференции. - Нижний Новгород: изд-во Нижегородского государственного университета им. Лобачевского, 2003. - С.119-124.

7. Аброчнов, А.М. Мифология современных средств массовой информации / А.М. Аброчнов // Российское лицо PR: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Нижний Новгород: НГТУ, 2003. – С. 54-57.
8. Аброчнов, А.М. Об истинной морали и религиозной вере / А.М.Аброчнов // Истина и заблуждение. Диалог мировоззрений: сборник XII Международного симпозиума. - Нижний Новгород: Волго-Вятская академия государственной службы, 2004. – С. 186-187.
9. Аброчнов, А.М. Рациональное как язык коммуникации / А.М.Аброчнов // Перспективы развития: история, PR, менеджмент, образование в высшей школе, социология, экономика, философия: Сборник трудов НГТУ: Социально-экономический факультет. Том 41. - Нижний Новгород: Изд-во НГТУ, 2004. – С. 51-54.
10. Аброчнов, А.М. Развитие технической науки в коммуникативном ракурсе рациональности / А.М.Аброчнов // Будущее технической науки: материалы III Всесоюзной молодежной научно-технической конференции. - Нижний Новгород: НГТУ, 2004.- С. 379.
11. Аброчнов, А.М. Лингвистический фактор взаимопереходов рационального и иррационального в науке / А.М.Аброчнов // Материалы VI Межрегиональной научной конференции (выпуск VI). - Нижний Новгород: изд-во ННГУ им. Лобачевского, 2006. – С. 74-78.
12. Аброчнов, А.М. Открытость новому как актуальная проблема в естествознании / А.М.Аброчнов // Актуальные проблемы естествознания: материалы Международной научно-практической конференции. - Москва: изд-во Российского государственного открытого технического университета путей сообщения, 2004. - С. 3.
13. Аброчнов, А.М. Формирование рациональной псевдореальности / А.М.Аброчнов // Язык современных СМИ: проблемы языковой культуры: сборник материалов круглого стола. - Нижний Новгород: ННГУ им. Лобачевского, 2004. - С.58-62.
14. Аброчнов, А.М. Новое знание в модели коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса / А.М.Аброчнов // PRорыв-2004: материалы XI Всероссийского Фестиваля студентов. - Санкт-

слияния и взаимозаменяемости в силу разного соотношения рациональных и иррациональных компонентов. Однако ни из культуры, ни из науки эти элементы не устранимы полностью.

В **заключении** представлены основные результаты настоящего исследования и намечены перспективы дальнейшей работы.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Аброчнов, А.М. Рациональное и иррациональное в диалектической интерпретации / А.М.Аброчнов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. – 2005. - №11. - С. 121-125.
2. Аброчнов, А.М. Роль иррационального в конфликте / А.М. Аброчнов // Общественные конфликты и личность: материалы региональной научно-практической конференции. - Нижний Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2001. – С. 6-7.
3. Аброчнов, А.М. О критике рационального взгляда на историю / А.М. Аброчнов // Законы развития человеческого общества: материалы Международной ярмарки идей (сборник XIII академического симпозиума). - Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2002. – С.287-289.
4. Аброчнов, А.М. Рациональное проявление единства мировоззрения современных этнокультур / А.М. Аброчнов // Единство и этнокультурное разнообразие мира. Диалог мировоззрений: материалы XI международного симпозиума. - Нижний Новгород: Волго-Вятская академия государственной службы, 2001. – С. 109-110.
5. Аброчнов, А.М. Достоверность информации как аспект коммуникационного взаимодействия / А.М.Аброчнов // Коммуникации: бизнес и производство, политика и управление: сборник трудов III Межрегиональной научно-практической конференции. - Нижний Новгород, изд-во Нижегородского государственного технического университета, 2002. – С.59-63.
6. Аброчнов, А.М. Русские философы о кризисе рационализма / А.М. Аброчнов // Наука и повседневность: коммуникация, междисциплинарность, металингвистика (выпуск 5): материалы V

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Проблема рациональности в науке является сегодня одной из важнейших. Это связано, с одной стороны, с усилением роли науки в развитии современного научно-технического прогресса и возникновением информационного общества, а с другой стороны, с появлением негативного отношения к науке и ее результатам, с критическим взглядом на ее место в духовной и социальной сфере общества. Признание того, что научная рациональность не является единственной формой рациональности, сопровождается призывами критического переосмысления классического представления о рациональности, истоки формирования которого можно обнаружить еще в учении Платона об идеях, а в качестве самостоятельной философской традиции оформившегося еще в XVII веке.

Эта критика связана, во-первых, с терминологической неопределенностью самого понятия «научная рациональность». Говорить, что «методы науки являются рациональными, потому что эти методы научны», - значит нарушать законы формальной логики, на которых базируется сама классическая концепция, поскольку в этом случае определение «делает круг». В итоге вопрос о том, что значит «быть научным», остается открытым. Во-вторых, классическое представление о рациональности критикуют за отождествление логичного и рационального. Отождествление законов логики с законами бытия, идущее еще с Аристотеля, приводит или к тому же самому логическому кругу, что и в случае с определением «научной рациональности», или к бесконечным поискам так называемой металогике. В-третьих, наиболее серьезная критика классического представления о рациональности связана со слишком жестким противопоставлением рационального и иррационального в познании, не оставляющего места чему-либо нерациональному. Такое противопоставление затрудняет понимание сложной природы взаимоотношений этих двух познавательных категорий, осложняет объяснение процесса прироста научных знаний, полностью игнорирует роль интуиции и иных бессознательных актов на формирование научного знания. Кроме этого, оно приводит к противопоставлению науки и культуры, познания и деятельности и т.д.

Критическое переосмысление классического представления о рациональности выразилось преимущественно в тенденции создания новых концепций и типов рациональности. Новые концепции в

основном предполагают предельно широкую интерпретацию рациональности. К рациональности относят, к примеру, целерациональность как инструментальную рациональность в смысле минимизации затрат или оптимизации результатов при не подлежащих обсуждению целях. Рассматривается рациональность в теории принятия решения и стратегическая рациональность, разновидностью которой в более узком смысле является рациональность в теории игр. Очевиден ориентир исследователей этой проблемы на сохранение своеобразия каждого отдельного понимания рациональности. Кроме того, отмечаются попытки каким-либо образом систематизировать различные виды рациональности.

Границы рациональности, установленные классической концепцией, начинают «перемещать» преимущественно за счет фиксации рациональных компонентов в феноменах, прежде считавшихся иррациональными. В свете нового представления о рациональности объединяют науку и культуру. Таким образом, современная тенденция проявляется в том, что сфера «нового рационального» неограниченно расширяется, а сфера «нового иррационального» столь же неограниченно сужается. В итоге вопрос о рациональности не только не теряет своей значимости, а приобретает еще большую остроту, поскольку речь зашла уже о самой необходимости использования понятий рационального и иррационального в познании и деятельности, об элиминировании иррационального и т.п. Осознание необходимости пересмотра классической концепции рациональности привело к необходимости переосмысления значения самого рационального и иррационального.

Степень научной разработанности проблемы: В зарубежной философии о проблеме соотношения рационального и иррационального в познании писали Б.Паскаль, И.Кант, Г.В.Ф.Гегель, А.Шопенгауэр, Ч.С.Пирс, А.Эйнштейн, Л.Витгенштейн, М.Хайдеггер, К.Леви-Строс, Х.Патнем, М.Полани, К.Ясперс, З.Фрейд, К.Г.Юнг, А.Адлер, М.Элиаде, Х.-Г. Гадамер, Ж.Деррида, М.Фуко, Ю.Хабермас, Дж.Холтон, К.Хьюбнер, М.Томпсон и др.

Особенностью обсуждения проблемы рациональности, начиная с 60 г.г. XX века, становится рассмотрение не столько философского смысла рационального, сколько возможности и перспектив его использования в философии науки. В это время такие видные представители постпозитивизма, как Т.Кун, И.Лакатос и П.Фейерабенд предложили несколько вариантов историко-методологической модели

диалектическом подходе «ошибка» (иррациональное в классической концепции) оценивается как необходимое условие для появления нового взгляда. Отсюда следует признание огромной роли противоречий, выявляемых в ходе познавательного процесса. Без противоречий не было бы рационального основания изменять теории, не было бы интеллектуального прогресса.

Привлечение диалектики для разрешения проблемы рациональности кажется автору оправданным только лишь потому, необходимость новых представлений о рациональности оказывается связанной не столько с расширением представления о рациональном, сколько с пониманием рационального и иррационального через призму их сосуществования (единства) и взаимопереходов. Причем, диалектический подход не следует ограничивать лишь критической установкой, которая может приводить к появлению любого нового типа рациональности. Автор диссертации предлагает считать причиной появления антитезиса и ряд других причин, отмеченных во второй главе диссертации.

Если саму идею рациональности сегодня рассматривать в контексте мировоззренческого кризиса, то выход из него должен состоять не в отказе от идеи рациональности вообще и от науки в частности, поскольку это приведет к выпадению из общей линии развития современной цивилизации. Рациональное и иррациональное в их взаимозависимости и противоборстве не только не исключают, но и самым необходимым образом дополняют друг друга. Кроме того, признание тесной взаимозависимости рационального и иррационального, по мнению автора, является основанием для сближения традиционно противопоставлявшихся двух сфер человеческой жизни – науки и культуры. Тем более что идея использования внелогичных методов для решения конкретных задач, к примеру, в точных науках, уже имеет широкую поддержку. Так, в прикладной математике сегодня получил распространение так называемый метод перебора моделей. В соответствии с поставленной задачей подбирается адекватная модель ее решения, а затем она модифицируется. Синтез рациональных и иррациональных элементов усиливает тенденцию «ветвления» наук, следствием чего стало появление психофизиологии, математической лингвистики и др. Однако гуманизация науки, как считает автор, не должна привести к слиянию, например, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. А наука, хотя и прочно связана с культурой, должна сохранить свою автономию. Сближение науки и культуры не означает их полного

сам факт культивирования «рациональности без границ», к примеру, Дж.Холтон оценивает как «атаку на науку» со стороны антинауки.

В-третьих, фиксация новых форм неклассической рациональности не только не позволяет искать решения одной из фундаментальных гносеологических проблем современности, но и еще больше ее усугубляет. Философское рассмотрение проблемы рациональности не может останавливаться на такого рода морфологическом уровне.

Однако и осознание деструктивности для научного мышления современной тенденции в большинстве случаев выражается лишь в попытках каким-либо образом упорядочить эти новые типы рациональности, свести все многообразие различных новых значений рациональности и отдельных концепций в некую систему с предельно простыми смысловыми ориентирами (концепция «открытой» и «закрытой» рациональности» В.С.Швырева, концепция «универсальной» и «локальной» рациональности А.А.Ивина, концепция целесообразности П.П.Гайдено и др.). По мнению автора диссертации, решение проблемы, являющейся сегодня одной из ключевой в философии науки, не должно ограничиваться согласием с тенденцией появления огромного числа новых типов рациональности и попытками каким-либо образом их классифицировать, поскольку зачастую это приводит лишь к формулированию нового типа рациональности, обладающего какими-либо определенными достоинствами в сравнении с другими типами. В споре реальной науки и ее абстрактных моделей перевес должен быть на стороне науки. Вероятно, следует оставить за рациональным и иррациональным определенные смысловые значения, не пытаясь «включить» одно в другое и тем самым неизбежно элиминируя либо рациональное, либо иррациональное из познавательного процесса.

Диалектический подход к проблеме взаимоотношения рационального и иррационального помогает избежать жесткого противопоставления рационального иррациональному, присущего классической концепции рациональности. Иррациональные элементы тогда оцениваются не как препятствующие познавательной деятельности, а, наоборот, как играющие важную роль в формировании рациональных элементов познавательного процесса. Различные виды бессознательного, неявного, интуитивного существенно дополняют и обогащают рациональную природу научного познания. Если в широко используемом научном методе проб и ошибок обнаруженные ошибки исключаются из поля рассмотрения ученого (как это происходит с иррациональным в классической теории рациональности), то при

науки, сформулировали проблему исторического характера рациональности, что способствовало «открытию границ» классической рациональности.

Сегодняшняя дискуссия по проблеме рациональности идет преимущественно либо по пути ограничения и снижения роли рационального в науке, либо по пути снятия отождествления рациональности как таковой с научной рациональностью. К примеру, П.Фейерабенд отвергает всякую научную теорию и метод, низводя их до уровня мифологии и теологии. Ст.Тулмин также отрицает возможность самого существования общенаучного метода, хотя и не в столь крайней и категоричной форме. В целом в западной философии наблюдаются попытки сравнения новых альтернативных типов рациональности. При этом такие мыслители, как Н.Решер, выступают против уравнивания в своем значении различных концепций рационального. Он считает, что в дискуссиях об альтернативных типах рациональности необходимо учитывать собственный опыт.

Парадоксальную природу рациональности отмечает К.Поппер. Он пишет, что рационалистический подход не может быть обоснован ни опытом, ни аргументами. В основе такого опыта лежит «иррациональная вера в разум», то есть устои рациональности сами нуждаются в опоре. За такую опору нужно принимать не абсолютные и обязательные для всех критерии, а готовность признать над собой власть разума. Поэтому, как он пишет, конфликт между рационализмом и иррационализмом оказался наиболее интеллектуальным и даже, возможно, моральным предметом дискуссии в наши дни.

В современной отечественной философии эта мысль о парадоксальности рационального пересекается с выводами В.Н.Поруса, который считает проблему рациональности неразрешимой антиномией-проблемой. Подчинив свою деятельность (интеллектуальную и практическую) системе «априорных» критериев, субъект утрачивает ту рациональность, которая дает возможность критической рефлексии и ревизии любых систем и всяческих критериев. В представлении В.Н.Поруса противоречие между нормативно-критериальной и критико-рефлексивной рациональностью является отражением противоречивой и трагической по сути человеческой свободе.

В то же время отмечаются попытки систематизации существующих концепций рациональности, поиски единого критерия разумности, причем не только для науки, но и для культуры. К примеру,

П.П.Гайдено настаивает на рассмотрении проблемы рациональности через призму целеполагания. Она предлагает вернуть рациональности ее изначальное значение, понять ее как разум, как смысл и тем самым положить в основу как наук о природе, так и наук о культуре единое начало, единый принцип целесообразности, преодолев их застарелый дуализм.

Зачастую поиски таких критериев приводят не столько к систематизации уже существующих концепций, сколько к формулировке новых типов рациональности. К примеру, именно таким образом Е.П.Никитин вводит понятие «спецрациональность» - «вид духовной деятельности, который выполняется посредством некоего социального института и, как правило, не выходит за рамки одного из фундаментальных начал духа – познавательного, нравственного, эстетического». Сюда он относит и саму науку, и право, и политику, и искусство. В.С.Швырев предлагает концепцию «открытой» и «закрытой» рациональности, утверждая, что только «открытая» рациональность позволяет работать в пространстве равных идейных позиций, каждая из которых открыта для критики и не претендует на безусловную правоту. То, что представляется рациональным в рамках «закрытой» рациональности (к ней он как раз и относит классическое представление о рациональности), перестает быть таковым в рамках «открытой» рациональности.

Отметим также заслуживающие особого внимания исследования соотношения рациональных и нерациональных элементов в науке Е.Л.Фейнберга; исследования неклассических форм рациональности М.Мамардашвили, исследования парадоксальности обоснований рационального и логического через призму концепции «диалогики» В.С.Библера, исследования Л.А.Микешиной. В современной отечественной философской литературе в дискуссии о взаимоотношениях рационального и иррационального также участвуют Н.С. Автономова, Р.Гальцева, А.М.Дорожкин, А.А.Ивин, И.Т. Касавин, М.С.Козлова, А.А.Кравченко, Г.Д.Левин, Т.Г.Лешкевич, Л.А.Маркова, М.С.Мудрагей, А.Л.Никифоров, Д.В.Никулин, А.А.Новиков, М.А.Розов, Т.Б. Романовская, Г.И.Рузавин, Г.А. Смирнов, З.А.Сокулер, В.С.Степин, И.П.Фарман, В.Г.Федотова, В.С.Черняк, Е.Л.Черткова, Ю.А.Шичалин и др. В истории русской философии этой темы касались Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, А.И.Введенский, А.Ф.Лосев, Н.О.Лосский, В.В.Розанов, Л.Н.Толстой, П.Флоренский, С.Л.Франк и др.

качестве итогового результата естественного отбора, идущего в процессе борьбы за существование. Дарвинизм рожден как широкая рабочая гипотеза, а интерпретациям наблюдений в нем уделена очень небольшая часть. Кроме того, существуют сомнения в обоснованности перехода от биологических фактов к фактам культурным.

Итак, классическая концепция рационального нуждается в пересмотре своих основных положений в силу внутренней противоречивости. Жесткое противопоставление рационального и иррационального затрудняет понимание динамических процессов, которые происходят в самой науке.

В §2 «Рациональное и иррациональное в диалектической интерпретации» делаются основные выводы диссертационной работы и предлагается решение проблемы рациональности.

Новое понимание рационального начинает свободно «обращаться» к любым границам, положенными для сферы рационального классической концепцией. Причем, возникновение новых форм рациональности сопровождается тенденцией элиминирования категории «ложное». Само понятие «тип рациональности» сегодня используется как эвфемизм, чтобы признать рациональность почти всех форм отношения человека к миру – мистических, эмоциональных, аффективных и так далее, так как всюду действует наделенный разумом человек. Но «беспредельная» рациональность не может устраивать философию науки по нескольким причинам. Во-первых, из-за неизбежной эклектической позиции. Ссылаясь на работу В.И.Ленина «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т.т. Троцкого и Бухарина» автор диссертации пишет, что конкретный спор о значении рационального и иррационального в жизни человека должен исходить не из позиции: «с одной стороны, рациональность – это..., а с другой - это...», а из того, остаются ли рациональное и иррациональное необходимыми категориями познавательного процесса или их следует заменять другими. Если эти категории незаменимы, что можно сделать, чтобы при данных обстоятельствах, в конкретное время они позволяли решать проблемы и в целом понимать науку и культуру.

Не менее опасно и другое следствие «многорациональности» - релятивизм. Эквивалентность, равнозначность различных альтернативных концепций рациональности коренится в признании рациональности «пустым понятием». Релятивизм приводит человека к безучастной позиции, проявляющейся в отказе от реального выбора.

Во-вторых, «размывание границ» рациональности приводит к исчезновению границы между научным и псевдонаучным знанием, а

является также признание возможности устанавливать причинные связи в сфере человеческого сознания и поведения.

Если поведение различных психических больных можно считать иррациональным с точки зрения обыденного сознания здорового большинства, то свое собственное поведение больной неизбежно должен считать рациональным. Уже на этом уровне осмысления проблемы можно констатировать непростые взаимоотношения рационального и иррационального в рамках классической концепции, в которой работали крупнейшие представители психоанализа. А одну из важнейших задач психоанализа - лечение психических больных - можно рассматривать как попытку «переключения» больного с его привычного типа рационального на тот тип рационального, которого придерживается здоровое большинство. Эти многочисленные связи между фактически разными типами рациональности, выстраиваемые и изучаемые психоаналитиками, и обуславливают переход иррациональное-рациональное.

Автор также рассматривает теории исторического прогресса и эволюционизма через призму взаимопереходов рационального и иррационального. Классическая концепция рационального редуцировала исторический мир к природе при помощи казуально-детерминистской схемы. В таком представлении история выступала как подчиняющаяся неизменным законам, которые разум был способен рационально постичь, а сам познавательный процесс в историческом ракурсе трактовался как путь открытия новых закономерностей, как безграничное расширение области познания. Однако историю невозможно окончательно рационально понять. Существуют точки зрения (К. Поппер), что историзм является лишь одной из многих попыток преодолеть дуализм фактов и решений. В его основе лежит страх и стремление избежать осознания того, что человек несет полную ответственность даже за те образцы, которые выбирает для подражания. В представлении структуралистов история лишена какого бы то ни было смысла, цели нет ни в ней, ни вне ее, потому что историей «правят» не люди, а бессознательные структуры, при этом декларируемые цели - лишь видимость.

Определенные критические замечания вызвали также теория прогресса и теория эволюции, согласующиеся с классическими представлениями об интеллектуальном развитии и расширении познавательных горизонтов индивида. Работая в рамках классического представления о разуме, Ч.Дарвин считал, что живая природа устроена целесообразно, и эта целесообразность вполне может быть понята в

Объектом исследования в диссертации являются понятия рационального и иррационального в рамках существующих мировоззренческих концепций.

Предмет исследования - взаимобусловленность рационального и иррационального в познавательной деятельности.

Цель исследования - изучение феноменов сосуществования (единства) и взаимопереходов рационального и иррационального.

Гипотеза исследования: взаимопереходы рационального и иррационального можно выявить в рамках самой классической концепции рациональности, не смотря на то, что ее основу составляет предельное противопоставление этих двух познавательных категорий. В новых представлениях о рациональном происходит неограниченное расширение сферы рационального за счет сферы иррационального.

Задачи исследования:

1. Выяснить, может ли рациональное существовать самостоятельно, без иррационального, в качестве что-либо значащей смысловой единицы. Определить «предел размытости» современной неклассической рациональности, который позволил бы этому понятию быть значимым в науке, философии и культуре.
2. Исследовать, остается ли что-либо абсолютно рациональным или абсолютно иррациональным, что не подвержено взаимопереходам, не может стать рациональным или иррациональным даже в современном, предельно широком понимании.
3. Определить, не приведут ли взаимопереходы рационального и иррационального к элиминированию рационального из познавательного процесса и появлению новых типов иррациональности. Если это возможно, то о каком новом типе иррациональности может идти речь и как он соотносится с классическим представлением об иррациональности?
4. Ответить на вопрос: не могут ли возникнуть какие-либо новые смысловые формы, которые заменили бы собою рациональное и иррациональное и означали бы нечто иное, новое, более точно выражающее состояние науки и культуры? Быть может, попытки сформулировать новые типы рациональности можно рассматривать как акты отчаяния, как попытки «удержаться» за старые смысловые характеристики науки и культуры, которым мы пока не можем найти

подходящую характеристику, поэтому и употребляем старую (хотя и с приставкой «неклассическая»)?

Методологические основы исследования.

Основным методом, определяющим методологический аппарат исследования, стал диалектический метод, на основании которого осуществлялся методологический синтез ретроспективно-исторического, культурно-типологического и компаративистского методов. Кроме этого, в работе был применен системный подход, позволяющий связать понимание рационального в различных концепциях рациональности с пониманием иррационального в этих же концепциях. Это дало возможность сопоставлять по определенным критериям различные представления о рациональности, выделяя его виды и типы. Кроме того, автор использовал структурно-функциональный подход при рассмотрении феноменов сосуществования рационального и иррационального, который помог высветить взаимозависимость обеих категорий познавательного процесса, а также рассмотреть их место и функции в общей структуре познавательной деятельности.

Научной новизной данной диссертационной работы можно считать:

1. Критическое отношение к современной тенденции неограниченного расширения сферы рационального. Ориентация на новые концепции рационального, на отстаивание своеобразия каждого отдельного вида нового рационального приводит либо к полному исчезновению иррационального и нерационального, либо, в конечном счете, к формализации и элиминированию значимости в познавательном процессе и деятельности самой категории рациональности. Рациональность, которая теряет свои границы, превращается в иррациональность.
2. В работе представлена концепция сосуществования (единства) рационального и иррационального как бинарных категорий, неотделимых друг от друга. Тем самым автор не приравнивает познавательное значение рационального и иррационального. Выступая за их неотделимость друг от друга, он предлагает посмотреть на проблему становления новой рациональности диалектично. Использование диалектического подхода в традиционном гегелевском понимании дает возможность объяснить тесное взаимодействие и взаимопереходы рационального и иррационального в познании и

взаимопереходы рационального в рамках классической концепции рациональности.

Противопоставление рационального и иррационального мешает понимать плодотворность их взаимодействия, которая была осознана, к примеру, в структурализме и психоанализе. В XX веке эти направления смогли коренным образом поменять многие взгляды ученых и философов и привели к появлению ряда новых философских и научных школ, к примеру, экзистенциального психоанализа. Указанные теории касались самих основ человеческой душевной жизни и помогли зафиксировать в ней многочисленные скрытые связи сознательной и бессознательной сфер человеческой души. Личностное и коллективное бессознательное с позиции традиционной рациональности считались только «помехой» в познании, теперь же была обоснована конструктивная роль бессознательного в познавательной деятельности.

Гносеологический аспект структуралистской концепции состоит в признании научной ценности и познаваемости самого широкого круга явлений, в полагании разумности как свойства самого мира, самих вещей, а не свойства, приносимого субъектом. Признание действия безличных структур означает потерю субъекта рациональности, а, значит, само понятие «рациональность», хотя и остается в понятийном аппарате познавательного процесса, но фактически становится неопределенным. В психоанализе эта неопределенность менее выражена, поскольку здесь субъект рациональности все же способен устанавливать связь сознательной сферы, в которой действует разум, с бессознательной сферой, в которой действуют неосознаваемые силы. Психоанализ признает возможность корректировки поведенческих познавательных установок индивида, ведения более «разумной» жизни.

Несмотря на догматизм и неоднозначность в трактовке бессознательного, важной особенностью концепции З.Фрейда было переосмысление иррациональных феноменов в рамках самой науки, на уровне научных возможностей своего времени. В отличие от представления, культивирующего жесткую зависимость сознания от внешних воздействий, З.Фрейд ставит вопрос иначе: в сознании есть нечто такое, что не определяется сознанием и в то же время не исходит от мира, отображаемого сознанием. Исследование этой обусловленности и есть цель психоанализа как научной дисциплины. Отказ З.Фрейда от гипноза можно считать одним из главных признаков перехода от донаучной психотерапии к научности и объективности. Выражением научности психоанализа, по мнению автора диссертации,

необходимого условия выбора ученым разумной цели, обуславливает аксиологический аспект.

Ко второй группе (§2. «Идеологический, мифологический, конформистский и психологический аспекты») отнесены идеологический аспект, который связан с представлением о рациональности в связи с господствующей государственной идеологией, властью авторитарного лидера; а также мифологический аспект, обусловленный искусственным созданием (с помощью той же идеологии) иллюзорной реальности, которая наделяется своим рациональным и иррациональным; конформистский аспект - как следование «модным взглядам» и популярным теориям ради новизны, подражания большинству и приверженности предрассудкам; и, наконец, психологический аспект, проявляющийся в консерватизме ученых, в установлении особого соотношения веры и сомнения как основополагающего принципа любого научного исследования.

В третью группу (§3. «Лингвистический, коммуникативный и корреляционный аспекты») включен лингвистический аспект, связанный с отдельными исследованиями языка, в том числе научного языка, выявляющими новые сферы нерационального; а перемещение за пределы рационального всего того, что не соответствует коммуникациям на всех уровнях, вплоть до междисциплинарных, отмечается при рассмотрении коммуникативного аспекта взаимодействий рационального и иррационального. И, наконец, корреляционный аспект автор рассматривает в этой группе аспектов из-за ориентации ученых на такое критическое переосмысление различных теорий, которое способно приводить к новому уровню коммуникационного взаимодействия в науке. Речь идет о критическом переосмыслении традиционных представлений о рациональности и отождествлении рациональности с критической позицией, к примеру, в критическом рационализме.

Различие в проявлении предложенных аспектов представляется весьма условным. В отдельных случаях взаимодействие рационального и иррационального можно характеризовать сразу несколькими аспектами.

Глава третья «Типы взаимодействий рационального и иррационального» посвящена рассмотрению взаимодействий рационального и иррационального как в классической концепции, так и в диалектической интерпретации.

В §1 «Взаимоотношения рационального и иррационального в классической концепции рациональности» исследуются

культуре и тем самым избежать жесткого противопоставления рационального и иррационального, характерного для классической концепции.

3. Рассматривается значение понятия «нерациональное» через призму диалектики взаимоотношений рационального и иррационального. Такой подход позволяет обозначить нерациональное как динамичное понятие, а сам познавательный процесс считать своеобразным путем знания от иррационального к рациональному. Нерациональное знание – такое, которое уже не иррациональное, но еще не рациональное. Путь к «рационализации» может быть и бесконечным, поскольку достижение абсолютного рационального, как и достижение абсолютной истины, возможно лишь в бесконечности.

4. Тенденция расширения сферы рационального в познании и деятельности исследуется не для выяснения общих характеристик новых концепций рационального, не для традиционного сведения их к единственному критерию рациональности или какой-либо закономерности (тем более что подобные попытки в большинстве случаев безуспешны), а для выяснения соответствия классического новым типам рациональности.

5. Взаимоотношения рационального и иррационального автор связывает с изменением представления о рациональности. Впервые приводится системная классификация основных аспектов взаимодействий. Автор ставит перед собой задачу исследовать с разных точек зрения подвижность границы «рациональное-иррациональное», вызванную новым переосмыслением этих важных познавательных категорий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Классическая концепция рациональности, которая противопоставила рациональное и иррациональное, не дает возможности понимать в действительности неоднозначные с точки зрения познавательного процесса феномены. Кроме того, даже философское и научное познание, ограниченное рамками классической концепции рационального, сталкивается с проявлениями тесной взаимозависимости рационального и иррационального, позволяющей в отдельных случаях говорить скорее об их сосуществовании, чем о противопоставлении.

2. Представляется затруднительным назвать типично рациональную сферу, которая не была бы подвержена взаимодействиям и сохранила бы свой статус в современных концепциях рациональности.

3. Новые концепции рациональности, пытающиеся исправить основной недостаток классической концепции, в своем большинстве создают еще более острую проблему предельного сужения сферы иррационального, которая грозит элиминированием из познавательного процесса как иррационального, так и самого рационального и, в конечном итоге, стиранием границы между наукой и ненаукой.

4. Не методологическое моделирование новых типов рационального, а рассмотрение рационального и иррационального в диалектической интерпретации поможет сохранить за этими важными категориями место в познавательном процессе.

5. Использование понятия «нерациональное» в познавательном процессе согласуется с выявленными автором сложными формами взаимоотношений рационального и иррационального, для объяснения которых следует признать феномены сосуществования и взаимопереходов рационального и иррационального.

Теоретическая и практическая значимость предлагаемого диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейших дискуссиях по проблеме рациональности. Автор предлагает свое решение этой проблемы, которое, по его мнению, может способствовать решению современных проблем развития науки и культуры. Основанные выводы исследования могут быть использованы при разработке курса по философии для студентов и по философии науки для аспирантов.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались в ходе методологических семинаров в течение 2003-2005 г.г. на кафедре «Философии, истории и методологии науки» Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского, на которых автор выступал с сообщениями и докладами. Отдельные выводы исследования были включены в учебные курсы по философии, логике, религиоведению и журналистике, читаемые автором в ряде вузов Нижнего Новгорода. Исследования мифологического аспекта взаимопереходов рационального и иррационального обсуждались на круглом столе «Язык современных СМИ: проблемы языковой культуры», прошедшем в ННГУ им. Н.И.Лобачевского в 2004 г. и были опубликованы во Всероссийском журнале «Пресс-служба» (№7 за 2003 г.), вызвав многочисленные читательские отклики.

В диссертации отмечается, что важно не противопоставлять рациональное и иррациональное, а исследовать их взаимовлияние друг на друга. Следствием признания такого влияния может стать использование понятия «нерациональное», которое можно отнести к бессознательным и неявным проявлениям, участвующим в формировании рационального знания. В само определение мышления необходимо внести определение внелогического внепонятийного бытия. Осмысление бытия должно протекать в форме диалога логик, «диалогии». Неявное знание и бессознательные компоненты мыслительного процесса можно отнести к нерациональному, поскольку эти формы обуславливают формирование рационального, а не «антиразумную» направленность мышления и сознания в целом.

В главе второй «Основные аспекты сосуществования и взаимоотношения рационального и иррационального» на основе сопоставления классической концепции рациональности и новых концепций рациональности исследуется изменение представления о рациональном. Такое изменение автор предлагает считать проявлением «подвижности» границы между этими двумя категориями при восприятии рациональности как соответствующей методологическим нормам и критериям в противоположность представлению о постоянном соотношении рациональности с логическими законами в классической концепции. При изменении методологических норм и критериев меняются представления о рациональности, что как раз и обуславливает взаимопереход рационального и иррационального, тем более что наряду с изменением представления о рациональном меняется и представление об иррациональном.

Такие взаимопереходы изучаются с точки зрения десяти основных аспектов, объединенных в три группы по принципу сопоставимости. Аспекты первой группы отражают естественный процесс увеличения объема знаний, аспекты второй группы – создание «всевдореальности», аспекты третьей группы – изучение и корректировку существующих представлений о рациональности в различных мировоззренческих концепциях. Так, к первой группе (§1. «**Временной, целеполагающий и аксиологический аспекты**») отнесен временной аспект, проявляющийся в увеличении объема знаний, открытии новых закономерностей в природе. Здесь же рассматривается аспект, который связан с целями увеличения объема знаний - целеполагающий аспект, высвечивающий связь рациональности со смыслом науки и в целом человеческой жизни; а связь рациональности и свободы, свободы как

В §2 «Существование рационального и иррационального в научном и философском познании» выявляются иррациональные компоненты в научном и философском мышлении и их влияние на формирование рациональных представлений. Одним из таких важнейших компонентов в научном познании является интуиция-суждение как прямое усмотрение объективной связи вещей, не опирающееся на доказательства и не допускающее их. Любая наука содержит, по крайней мере, один важнейший вид внелогического интуитивного суждения – суждение о достаточности неизбежно ограниченного опыта. Вынесение решения о достаточности экспериментального доказательства в научном исследовании является актом не только внелогическим, но в значительной мере совершается в бессознательном. Интуиция опирается на личное и коллективное бессознательное, а также на различные виды неявного знания. Это либо практическое знание, не принимающее вербализованные или концептуальные формы, либо неявные «смыслозадающие» и «смыслодосчитывающие» операции. А знанием «неявное знание» является в силу того, что его можно передавать в процессе обучения, оценивать с точки зрения эффективности, изменять в ходе обучения или при обнаружении ошибок. В отличие от мыслительных операций с обычным явным знанием, человек здесь не владеет правилами или обобщениями, в которых можно было бы выразить это знание. Неявным формам знания, к которым можно отнести традиции, обычаи повседневности и здравого смысла, а также пред-понимания, пред-мнения, пред-знания, пред-рассудки, особое внимание уделяет герменевтика. Не смотря на необоснованные претензии быть «наукой наук», она открыла в рамках науки с помощью герменевтической рефлексии то, что не находится в логике исследования, а предшествует ей.

В истории русской философии осознание предельно тесной связи рационального и иррационального выразилось в признании рационализма своеобразной разновидностью, частным случаем иррационализма. Допускалось сосуществование рационалистических и иррационалистических мировоззренческих взглядов, полагалось, что бытие, мир, действительность иррациональны и никогда не могут быть постигнуты разумом, ассимилированы познанием, в то время как мышление и разум субъекта способны рационально познавать, осуществлять нормы и создавать общеобязательные ценности и знания, но все это не имеет никакого отношения к реальной действительности, к бытию.

Основные положения диссертации выносились автором на обсуждение на Международных конференциях: на Международной ярмарке идей (XXX академический симпозиум) в Нижегородском государственном архитектурно-строительном университете (2002 г.), на VI и XII международных симпозиумах «Диалог мировоззрений», проходивших в Волго-Вятской академии государственной службы (2001 г. и 2004 г.) и на Международной научно-практической конференции в Российском государственном открытом техническом университете путей сообщения (2004 г.).

Кроме того, выводы диссертации обсуждались во всероссийских и региональных конференциях: на IV Всероссийском Фестивале студентов «PRорыв-2004» в Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете имени В.И. Ульянова (2004 г.); II и IV Межрегиональных научно-практических конференциях «Человек и общество: перспективы XXI века», организованных Московским гуманитарно-экономическим институтом (2001 г. и 2004 г.), V межрегиональной научной конференции «Наука и повседневность: коммуникация, междисциплинарность, металингвистика», организованной Нижегородским государственным университетом (2003 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Российское лицо PR», организованной Нижегородским государственным техническим университетом (2003 г.), III Всесоюзной научно-практической конференции «Будущее технической науки» (Нижегородский государственный технический университет, 2004 г.), Всероссийской конференции «PR: горизонты новой реальности» (Нижегородский государственный технический университет, 2005 г.) и на X нижегородской сессии молодых ученых, организованной Министерством науки и образования Нижегородской области (2005 г.).

В 2004 г. автор получил диплом за участие в работе круглого стола, посвященного современным философским проблемам на Всесоюзной конференции «Будущее технической науки» в Нижегородском государственном техническом университете. В 2005 г., после выступления на секции «Философия и социология», А.М.Абрючнов стал лауреатом X сессии молодых ученых Нижегородской области.

Объем и структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, подразделяемых на параграфы, заключения и библиографии. Общий объем текста страниц. Список литературы содержит источников
наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее научной разработанности, определяется предмет исследования, формулируются цель и задачи исследования, характеризуется научная новизна работы, приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Основные виды сосуществования рационального и иррационального» посвящена анализу сложного соотношения обеих категорий в познавательной деятельности, направленной на изучение отдельных феноменов науки и культуры. В начале главы разбираются истоки формирования классической концепции рациональности, взятой за отправную точку исследования. Эти истоки выявляются еще в античности, в учении Платона об идеях. Именно в рамках классической концепции рациональности возникла тенденция отождествления рациональности и логики. А рационализм как философская традиция возник лишь в XVII веке, когда впервые стал широко применяться экспериментальный метод для открытия и формулирования законов движения тел на количественном языке математики. Рационализму, в отличие от рациональности, не принадлежат ни заслуги открытия темы разума в системе философского знания, ни приоритет в формировании соответствующего метода философского мышления.

В Новое время возникают иррационалистические философские концепции, созданные в противовес классической рационалистической концепции. Предельное противопоставление рационального и иррационального в рамках классической концепции не согласовывается с данными научных и философских исследований, которые во многих феноменах науки и культуры выявили присутствие обеих компонентов.

В **§1 «Рациональное и иррациональное во вненаучных концепциях»** анализируются познавательные аспекты мифов, долгое время относимых к иррациональной сфере культуры, считавшихся результатом вымысла, иллюзии или «священной традиции». Отмечается познавательная роль мифов, проявляющаяся в предвосхищении конкретных успехов положительного знания. Это согласуется с установкой классической концепции рациональности на высокую оценку универсальных детерминистических законов, допускающих точные и достоверные предсказания, а порождения мифом новых идей – с вполне закономерной задачей рационального познания расширять сферу познанного. Мифу также присуща

способность обобщения, доказательства, классификации и анализа. Он представляется полем бессознательных логических операций, логическим инструментом разрешения противоречий, как начальная форма мышления; наконец, миф обладает смыслом. Таким образом, как отмечает, к примеру, М.Элиаде, миф утверждает человека экзистенциально, поскольку имеет отношение к его существованию. Кроме того, если одна из важнейших задач разума – отличать кажущееся от действительного, то мифологическое сознание, как пишет, к примеру, А.Лосев, также способно это делать. Как и научное познание, миф несет определенные функции, одна из которых – удовлетворение потребности человека в целостном взгляде на мир. Поэтому правильнее было бы рассматривать мифологию и научное мышление как два уровня идеального отражения мира с присущим им сосуществованием рациональных и иррациональных познавательных компонентов.

Равноправное сосуществование рационального и иррационального в религиозной вере является наиболее сложной формой из всех возможных соотношений этих познавательных категорий: без рационального нельзя передать свои верования другим, без иррационального нельзя передать всю силу религии. Хотя религию с наукой объединяет стремление прорваться в ноуменальную структуру мира, сама взаимосвязь рационального и иррационального в религиозной вере иная, чем в науке. Религиозные догмы часто противоречат постепенно раскрываемыми человечеством свойствам физического мира, то есть положительному знанию. Отсюда и возникают противоречия (антиномии), которые разрешаются в основном тремя путями – отказом от буквального понимания догмы в пользу иносказания; сведением парадоксов и противоречий к надежде, что расширение опыта когда-нибудь в будущем научно обоснует догму; и, наконец, ортодоксальным путем - верой в каждую букву догмы через примирение с противоречиями положительного знания. Итак, религиозная вера противоположна рациональному знанию не потому, что она не аргументирована или «не уверена» в своем предмете. Она есть личностное самоопределение человека по отношению к имеющемуся у него знанию. В науке и в духовной сфере задействованы разные структуры человеческого существа; ряд вопросов не допускает иного ответа, чем ответ религиозной веры. Таким образом, рациональность, ставящая перед собой задачу исследования свойств закономерностей предметного материального мира, дополняется познанием духовной реальности.

Абрюнов Александр Михайлович

**СОСУЩЕСТВОВАНИЕ И ВЗАИМОПЕРЕХОДЫ
РАЦИОНАЛЬНОГО И ИРРАЦИОНАЛЬНОГО**

Автореферат

Подписано в печать «_19_» сентября 2006 г.

Гарнитура «Таймс». Формат 60x80 1/16.

Усл.-печ. Л. 1,0. уч.- изд.л. 1,0.

Тираж 100 экз.

